РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ

Иванова О.А.¹, Серикова В.П.²

Социологический подход к конфликту традиционного и электронного обучения в системе высшего образования

¹*Современная гуманитарная академия, соискатель*

²*ВЦИОМ, Специалист организации исследований*

(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-10-01-2018-04

ids: 000001:spc-10-01-2018-04

Аннотация

В статье авторами представляются основные противоречия традиционного и инновационного (электронного) обучения в российском высшем образовании. К основным противоречиям можно отнести: воспитанность участников образовательного процесса; низкий уровень качества традиционного российского образования; трудности в образовательной деятельности, обусловленные низким уровнем качества правового обеспечения; нравственная, морально-психологическая, профессиональная, педагогическая неподготовленность профессорско-преподавательского состава (ППС); низкий уровень учета потребностей общества.

Ключевые слова: конфликт, инновации, российские традиции, противоречия, образование, электронное обучение, потребности, качество правового обеспечения, управление, общество.

В настоящее время у общества появились новейшие средства для своего развития. К ним относятся – цифровые технологии, являющиеся инновационными технологиями обучения. Разумеется, их использование необходимо в системе высшего образования для решения важнейших управленческих и образовательных задач. Как известно, электронное обучение – это инновация, а как любое новое направление оно влечет за собой проблемы его сочетания и объединения со старым, традиционным. Такого рода столкновение, безусловно, приводит к конфликту [7;8] между традиционным и инновационным обучением в системе социального управления высшим образованием [5].

Конфликт как предмет исследований в социологии был определен и обоснован в работах современных отечественных ученых, таких как А.В. Дмитриевым, А.Я. Анцуповым, А.И. Шипиловым, Е.И. Степановым и многими другими. Как справедливо указывает А.В. Дмитриев, конфликт – это «столкновение противоположных интересов, взглядов» [6].

Результаты анализа научной литературы показывают, что большинство исследователей солидарны с утверждением, что в настоящее время особо актуальна проблема сбалансированности двух социокультурных феноменов «традиции» и «инновации». Например, на этот факт указывают социологические исследования ученых. Так «традиции, есть явление, объективно существующее и устоявшееся, тогда как инновации подлежат внедрению, в связи с чем, возникает противоречие между старым и новым» [1;4].

Как показывает социальная практика, традиция всегда должна оставлять простор для инноваций и творчества [9]. Создание нового, никогда не начинается «с чистого листа».

К формам электронного обучения можно отнести: работу (самостоятельную) с электронными материалами, с использованием электронных технологий, таких как: персональный компьютер, DVD или MP3–проигрыватели, телевизор, мобильный телефон; получение советов, оценок у находящегося в территориальном удалении эксперта, консультаций, возможность дистанционного одновременного взаимодействия; своевременное предоставление электронных пособий, материалов.

Безусловно, никакое общественное явление не может полностью отрицать предыдущие технологии и традиции. В этой связи оно должно основываться на традиционном обучении [2]. Электронные технологии, как инновации – это средства передачи информации. Использование электронных средств позволяет лишь совершенствовать, например, формы лекционных занятий: проблемные, пресс-конференции, визуализации и другие[4].

Очевидно, одним из главных противоречий в реализации электронного обучения, является воспитанность участников образовательного процесса. В 2016 году было проведено социологическое и опробованное на ряде научных собраний исследование. Так, 15 марта 2016 года в ГАОУ ВО МГПУ состоялась международная научная конференция «Социальное проектирование московского высшего образования». Исследование проводилось по тематике: «Доступность и качество московского образования» (кластеры – 14 вузов, колледжей – 12, общеобразовательных школ – 10). Выборка – 1200 человек (работодатели, родители обучающихся, студенты, ученики старших классов). Ошибка выборки не более – 3%, эксперты – 37 человек. Уровень качества профессиональной подготовки ППС вузов: экспертные мнения (N = 32).

Результаты исследования показывают, что имея большой объем информации, пребывать «в пустую» в аудитории с преподавателем – дорогое мероприятие, если считать большие затраты времени. Некоторые эксперты, трактуют смысл электронного обучения, как облегченный поиск информации. Как показывают результаты наблюдения образовательной практики это более сложная, технологически разнообразная функциональность, чем традиционное классно-урочное обучение. Безусловно, она должна быть не революционной, а эволюционной.

Опросы студентов, родителей и законных представителей студентов, сотрудников школ и вузов показывают, что все они испытывают трудности в образовательной деятельности, обусловленные низким уровнем качества нормативно-правового обеспечения (Рисунок 1).

Рисунок 1. Мнение сотрудников вузов о необходимости рационализации нормативно-правового обеспечения реализации стратегии образования

В особенности опасны законодательные (правовые) неточности. Это, в свою очередь, вызывает затруднение, дезорганизацию деятельности как исполнительной, так и судебной структуры. Так, например, в статье 2 ФЗ 273 «Об образовании в РФ» образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»[3].

Особое место в системе российского образования занимает проблема нравственной, морально-психологической, профессиональной, педагогической. Как известно, икс-поколение испытывает затруднения в знаниях электронных технологий, а для подрастающего поколения проблема в базовых гуманитарных знаниях. Этому утверждению имеется весомое подтверждение конкретными фактами социологического исследования. Так, в образовательные структуры, на руководящие должности уже пришли кадры, получившие «высшее образование», а также ученые степени и звания в 1990-х начале 2000-х годов.

Как показали результаты исследования образования г. Москвы, прослеживается низкий уровень профессионализма ППС образовательных организаций (Рисунок 2).

Рисунок 2. Профессионализм преподавательских кадров учебных заведений г. Москвы

В данных условиях общество стремится получать высшее образование традиционным путем. В России всегда славилась образованные люди. Традиционно не образованный человек в нашей стране являлся ущербным. Быть может, этот факт является фундаментальным показателем перспективы электронного обучения в России. Анализ научной литературы показал, что, например, в 1918 году было запланировано введение обязательного бесплатного среднего образования. В большинстве уездных городах были созданы гимназии, чего не было в самых прогрессивных европейских странах. Так, показателем высокого уровня образования в Царской России являлся тот факт, что «накануне войны в России было более 100 вузов со 150 000 студентов (во Франции в то же время – примерно 40 000 студентов)» [4].

Безусловно, такие отечественные традиции в значительной степени укоренившиеся во времена Советского Союза не могут быстро исчезнуть, как бы этого не желал запад. В то же время формы традиционного отечественного образования становятся недопустимым для обучения общественности, в этой связи отсутствуют альтернативы применения средств электронного обучения.

Как показывает зарубежный социальный опыт (США, Великобритания, Южная Корея), что там обучение с использованием дистанционных (электронных) технологий являются первостепенными. Так, например, на сегодняшний день в Южной Корее, 85% трудового населения проходит регулярную ежегодную переподготовку в системе электронного (дистанционного) обучения. Другими словами, качество электронного обучения с использованием дистанционных средств обучения в высших учебных заведениях во многом зависит от базовой подготовленности обучаемых.

Проблема внедрения инновационного (электронного) обучения в высших учебных заведениях остаётся актуальной по причине низкого уровня учета потребностей общества, так же в обеспечении их реализации (Рисунок 3).

Рисунок 3. Опрос отношения студентов к совмещению учебы с работой

По данным инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного в 2017 г., совмещение учебы с работой с годами становится в нашем обществе все более привычным. Так, если в 2006г. положительно относились к этому 67%, то в 2017г. – уже 79%. Неодобрение высказывают сегодня 18% (против 24% ранее). При этом, получение полного высшего образования на дневной форме обучения всё ещё является наиболее предпочтительной для абитуриентов и их родителей. Совмещение же инновационных форм обучения и возможностью работать у студентов вузов станет более возможной, исходя из потребностей общества. Как показывает социальная практика, в этом и состоит одно из противоречий между традиционным и электронным обучением в российских вузах. Система управления высшим образованием никак не реагирует на изменения современного общества, и не оказывает помощь студентам в период учебы в получении знаний на практике. Система высшего образования должна быть гибкой и, безусловно, отвечать потребностям современного общества.

Таким образом, конфликт традиционного и электронного обучения в системе высшего образования обусловлен следующими основными противоречиями в реализации электронного обучения:

- воспитанность участников образовательного процесса;
- низкий уровень качества традиционного российского образования;
- трудности в образовательной деятельности, обусловленные низким уровнем качества правового обеспечения;
- нравственная, морально-психологическая, профессиональная, педагогическая неподготовленность ППС;
- низкий уровень учета потребностей и мнений общественности.

1. Гостев, А.Н. Отечественные традиции и западные инновации в системе управления высшим образованием: противоречия, пути разрешения [Текст] / А.Н. Гостев, О.А. Иванова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: Всероссийский научный журнал. – Краснодар, 2017. – №10 – С. 36–40.
2. Гостев, А.Н. Педагогические конфликтогены электронного обучения в контексте социологического исследования [Текст] / А.Н. Гостев, Н.И. Кобзева, О.А. Иванова // ВЕСТНИК Оренбургского государственного университета. – М.: ОГУ, 2017. – №5 (205) – С. 3–14.

3. Гостев, А.Н. Проблемы качества электронное обучения [Текст] // А.Н. Гостев, Т.С. Демченко / Социология образования. Издательство – М.: 2017. – № 3. – С. 4-21.
4. Гостев, А.Н. Управление высшим образование: Российские традиции [Текст] / А.Н. Гостев, В.П. Серикова / Монография – М.: СГА, 2016. – 177с.
5. Демченко, Т.С. Система высшего образования: проблемы социального контроля [Текст] / Т.С. Демченко // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. - № 2 (15). - С. 178-184.
6. Дмитриев, А. В. Конфликтология: Учебное пособие [Текст] / А. В. Дмитриев / – М. : Изд-во Гардарики, 2000. – С. 302.
7. Иванова, О.А. Конфликты в сфере образования [Текст] / О.А. Иванова // Кластеры. Исследования и разработки. – М.: Московский кластер бизнес-инициатив (Москластер). 2017. – С.40 - 46.
8. Иванова, О.А. Востребованность выпускников российских вузов: конфликт традиций и инноваций [Текст] / О. А. Иванова // Научные исследования и современное образование : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 апр. 2017 г.). / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 141–144.
9. Мациевский, Г.О. Инновации и традиции в образовании [Текст] / Г.О. Мациевский // Успехи современного естествознания. – Старый Оскол, Белгородская обл, 2010. № 9. – С. 160–162.

Лучшев Б.С.

Религиозность и потребление психоактивных веществ

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
(Россия, Казань)*

doi:10.18411/spc-10-01-2018-05

idsp: 000001:spc-10-01-2018-05

Россия исторически является многоконфессиональной и многорелигиозной страной и сегодня, определить какие и сколько религий исповедуют граждане нашей страны с абсолютной точностью практически невозможно. С 1990-х годов в России наблюдается религиозный ренессанс, когда не только традиционные для страны религии, но и новые религиозные культы и учения получают свою актуализацию.

Основным мотивом обращения россиян к нетрадиционным религиям состоит в том, что их не удовлетворяют ответы и решения, даваемые официальной светской и церковной идеологией. Они надеются, что новые религиозно-утопические программы сакрального совершенствования человека и оздоровления общества приведут к чудодейственному разрешению всех трудностей, с которыми столкнулась современная Россия (да и мир в целом), и безотлагательно помогут им лично.

Среди нетрадиционных религий сегодня получили распространение неохристианские, неоиудаистские, неовосточные, неоязыческие религии, современный сатанизм и новый оккультизм. Новый оккультизм нашел своих приверженцев среди психоделических групп, где религиозно-мистический культ часто выстраивается на галлюцинациях вызванных регулярным использованием наркотических средств.

Русская православная церковь (РПЦ) ведет активную борьбу со многими религиозными движениями, стараясь подчеркнуть их отрицательные стороны. Враждебно относятся к новым религиозным объединениям и родители, чьи дети под влиянием миссионеров перестали учиться, ушли с работы, бросили свои семьи.

Новые явления в жизни российского общества становятся объектом пристального внимания и изучения. Прежде всего, это касается исследований влияния религии на употребление алкоголя и наркотиков.

На быденном уровне бытует мнение, что новые нетрадиционные религии опасны, в том числе и тем, что вовлекают молодежь в потребление психоактивных веществ (ПАВ), а традиционные для России религии, такие как ислам и христианство прививают такую норму поведения, которая ведет к отказу от использования психоактивных веществ.

Вместе с тем, большинство исследований, проведенных в разных субъектах Российской Федерации, показывает, что религиозность молодежи часто носит поверхностный, декларированный характер и для многих не является содержанием